

УДК 811.511.152

Л.П. Водясова

Антонимическая лексика как средство реализации лексического способа связи в произведениях К.Г. Абрамова¹

Аннотация. В статье на материале произведений К.Г. Абрамова рассматривается роль антонимов в соединении элементов текста, отмечается, что антонимический повтор является сильным экспрессивным средством, который используется писателем тогда, когда надо подчеркнуть противоречие, конфликтность внутреннего психологического состояния человека или описываемых событий. В качестве средства связи используются как «прямые», словарные, антонимы, так и контекстуальные (ситуативные).

Ключевые слова: текст, связность, средство связи, антонимический повтор.

L.P. Vodyasova

The antonymic lexicon as a means of realization of lexical relation in the works of K.G. Abramov

Summary. The article deals with the role of antonyms in the connection of the text elements. The research is based on the works of K.G. Abramov. It is noted that the antonymic reiteration is a strong expressive means. A writer uses it, when it is necessary to point out the contradiction, conflict of internal psychological state of a person or events described. Direct and contextual antonyms are used as a means of relation.

Keywords: text, coherence, means of relation, antonymic reiteration.

Лексические скрепы, т.е. разнообразные самостоятельные лексические единицы, играют большую роль в создании связности текста и его основной структурной единицы – сложного синтаксического целого (ССЦ), в его завершенности и монотемности. Это те элементы текста, которые составляют его предметную, содержательную сторону, являются опорными, основными, обязательными. Именно они и предназначены для повторения, эксплицитного или имплицитного, без обобщения или с элементами обобщения. Все это обеспечивает связность текста, ибо, как отмечают исследователи, связность есть не что иное, как «способность текста удерживать предмет обсуждения, поворачивая его разными сторонами, и «плавно» переходить от одного предмета к другому» [1, 20].

В прозе К.Г. Абрамова лексические средства связи занимают центральное место.

С их помощью автором достигается идентичность сообщаемого, движение события, сосредоточение внимания на определенном моменте, информация о некоторых новых элементах в акте речетворчества. Они служат и для выражения основных содержательных текстовых категорий или их частных значений: категории связности, последовательности, проспекции, ретроспекции; выражение идентичности понятия и т. д. [более подробно об этом см. в наших работах: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Антонимическая лексика выступает в качестве одного из видов оформления связи компонентов ССЦ.

Как подчеркивает ряд авторов, антонимия в языке представлена уже, чем синонимия: «в антонимические отношения вступают лишь слова, соотносительные по какому-либо признаку – качественному, количественному, временному, простран-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Параметры текстообразования в художественном пространстве Народного писателя Мордовии Кузьмы Григорьевича Абрамова (проект 13-14-13002)

ственным и принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия» [10]. Для слов-антонимов характерно почти полное совпадение сфер лексической сочетаемости. Это и делает возможным их регулярное совместное употребление в контекстах, которые выражают противопоставление.

Антонимический повтор является не только одним из средств текстовой связи, но и сильным экспрессивным средством. Обычно он используется тогда, когда надо подчеркнуть противоречие, конфликтность внутреннего психологического состояния человека или описываемых событий. В качестве средства связи используются как «прямые», словарные, антонимы, так и контекстуальные (ситуативные), иными словами, лексические единицы, не являющиеся словарными антонимами, но вступающие между собой в антонимические отношения в пределах текста. При этом «прямые», словарные антонимы используются во всех стилях речи, в том числе и нейтральном, и научном. Место же контекстуальных (ситуативных) антонимов в поэзии, в публицистике, в разговорной речи, где они употребляются для создания яркого художественного образа, описания событий, фактов и т.д. В контексте появляются неточные антонимы, квазиантонимы и антонимы, которые асимметричны друг другу.

Как известно, основными антонимическими отношениями являются следующие: значение общности, значение альтернативности и значение противопоставления. Значения общности и альтернативности способны актуализироваться только в микротексте, т.е. в границах одного предложения, так как для них необходимым является контактное расположение антонимов, а также наличие соединительных и разделительных средств связи. Что же касается отношений противопоставления, то они допускают дистантное расположение антонимов и, соответственно, могут реализовываться в рамках сложного целого, выполняя связующую функцию между его компонентами. Писатель К.Г. Абрамов в этой роли чаще всего использует коррелирующие единицы, выполняющие функцию дополнений или обстоятельств времени.

Поскольку антонимические отношения в ССЦ выражают противоположность коррелирующих единиц, в тексте они передают контрастность событий, явлений, состояний. Связь с помощью антонимов всегда экспрессивна, эмоциональна, динамична, потому что любой контраст выразителен: *Курскойс савсь лоткамс куватьс. Чилисема ендо усксть войскаст, пушккат, танккат, снарядт. Чивалгома ендо – заводонь машинат, станокт, пансть паровозт, вагонт* [11, 44] «В Курске пришлось остановиться надолго. С востока везли войска, пушки, танки, снаряды. С запада – заводские машины, станки, гнали паровозы, вагоны»; *Модань явомадонть мейле атятне кармасть ладямо сокат, изамот ды анокстамо видьметь. Аламонь кинь видьметне ульнесть сатышккат, ды сокиятне яксесть потмурасто, прянь нолдазь, эзьт капша лисеме паксяв. Ламонень лисемскак ульнесь а мейсэ: вачо иесь тенсинзе аволь ансяк кудо потмотнень ды утомтнень – кардазтнэньгак...* [12, 3] «После раздела земли старики начали налаживать сохи, бороны и готовить семена. Мало у кого семян было достаточно, и пахари ходили понуро, опустив голову, не спешили выходить в поле. Многим и выйти было не на чем: голодный год прошел не только по домам и амбарам – и по дворам тоже ...».

В прозе К.Г. Абрамова встречаются ССЦ, полностью построенные на отношениях антонимии, с использованием приема противопоставления – антитезы. В таких ССЦ автор имеет возможность предельно кратко и выразительно передать свое отношение к контрастным признакам какого-либо события или явления, рассказать о чувствах, обуревающих героев. При стилистических приемах контраста часто наблюдается параллелизм – полный, неполный и частичный. Антитеза обычно достигается созданием контекстуальных (ситуативных) антонимов, которые расширяют сферы речевых форм выразительности и образительности.

К.Г. Абрамов широко использует как простые (развернутые и неразвернутые), так и сложные антитезы. В итоге, из локального художественного приема у писателя антитеза перерастает в мировоззренческий гносеологический феномен и обретает новую

жизнь, полную художественных неожиданностей: ... *Лиясто появилть немецень самолетт, тезэ-тозо ертыть бомбат, ды таго сэтъме. Те сэтъмечись ульнесь давол икельксэнь. Ошось каитмолезь учось, зярдо зэръксты велькссэнзэ* [11, 43] «... Иногда появлялись немецкие самолеты, тут и там сбросят бомбы, и снова тишина. Эта тишина была [тишиной] перед ураганом. Город молча ждал, когда загрохочет над ним». Как видим, в этом ССЦ две антонимические пары (*сэтъмечись* «тишина» – *давол икельксэнь* «перед ураганом», *каитмолезь учось* «молча ждал» – *зэръксты* «загрохочет») дают автору возможность в краткой, но в то же время весьма эмоционально-выразительной форме рассказать о кажущейся тишине тылового города, о том подспудном страхе, который испытывают люди во время войны не только на фронте, но и в тылу; *Кияванть молитъ кавто ломанть. Вейкентъ иензэ ниленьгеменьшка, омбоцентъ, паряк, – комсентъ малав ... Чинь псидентъ седе сырентъ коняс секе тев пургондыть ливезь байгетъ ... Вакссонзо одось моли шождынестэ, ве панарсо, штадонъ прят ... Сень лангс апак вано, седе сыресь валдо черь, одось – раужо, ялатеке эйсэст таго-мезе вейкетсти ... Сынъ леля ды ялак ... Покшонть лемезэ Акай, вежсенсентъ – Тишай* [13, 6] «По дороге идут два человека. Возраст первого (букв.: одного) около сорока лет, второго, может, близко к двадцати ... От дневной жары на лбу у более старшего постоянно появляются (букв.: распускаются) капли пота ... Рядом молодой идет легко, в одной рубашке, с непокрытой головой ... Несмотря на то, что старший со светлыми волосами, молодой – с черными, все равно их что-то объединяет ... Они братья (букв.: старший брат и младший брат) ... Старшего (букв.: большого) зовут Акай, младшего – Тишай». В этом ССЦ выделяется восемь антонимических пар (*вейкентъ* «первого (букв.: одного)» – *омбоцентъ* «второго», *ниленьгеменьшка*

«около сорока» – *комсентъ малав* «близко к двадцати», *седе сырентъ* «у более старшего» – *одось* «молодой», *пургондыть ливезь байгетъ* «появляются (букв.: распускаются) капли пота» – *моли шождынестэ* «идет легко», *седе сыресь валдо черь* «старший со светлыми волосами» – *одось – раужо* «молодой – с черными», *леля* «старший брат» – *ялак* «младший брат», *покшонть* «старшего (букв.: большого)» – *вежсенсентъ* «младшего»). Они помогают автору показать, насколько различны между собой два брата – и по возрасту, и по внешнему облику, и по физическому состоянию; *Сон [Любаша] вансь цератненъ лангс, ды марявьсь тензэ, кодат сынъ а вейкетъ. Андрей невтизе а пелема коензэ. Владлен весе ашолгадсь тандадомадонть* [14, 47] «Она [Любаша] смотрела на парней, и казалось ей, какие они не одинаковы. Андрей показал [свою] небоязливую натуру. Владлен побелел от страха». Используемые в этом ССЦ контекстуальные антонимы (*невтизе а пелема коензэ* «показал [свою] небоязливую натуру» – *ашолгадсь тандадомадонть* «побелел от страха») помогают автору показать, как в одной и той же ситуации могут вести себя люди: один демонстрирует свое бесстрашие, другой теряется от страха.

В заключение следует отметить: несмотря на то, что употребление антонимической лексики вносит в повествование ярко выраженную коннотативность, связь компонентов ССЦ при их помощи в прозе К.Г. Абрамова встречается гораздо реже, чем, например, связь с помощью лексического повтора или с использованием перифрастической лексики. Однако понимание структурных и семантических возможностей антонимических оппозиций позволяет автору наиболее правильно и рационально использовать их в речи, выбирать информативно самые значимые из них. А это является важным характерным признаком творческого использования лексического богатства языка.

Литература

1. Метс Н.А., Митрофанова О.Д., Одинцова Т.Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. М.: Рус. яз., 1981. 141 с.
2. Водясова Л.П. Частица как средство связи компонентов сложного синтаксического целого в мордов-

ских языках // Гуманитарные науки и образование: науч.-метод. журн. – 2011. – № 3 (7). – С. 70 – 73.

3. Водясова Л.П. Текстовсвязующая роль лексического повтора в художественном пространстве К.Г. Абрамова // «Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах и фольклоре (лингвокультурологический аспект)», Всерос. (с междунар. участием) заоч. науч.-практ. конф. «Отражение особенностей регионального существования человека и этноса в художественных текстах и фольклоре (лингвокультурологический аспект)», 15 ноября 2011 г.: [материалы] / редкол.: Л.П. Водясова (отв. ред.) [и др.] Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2011. С. 75–86.

4. Водясова Л.П., Жиндеева Е.А. Лексический повтор как текстообразующий компонент и стилистический прием выразительности в художественном пространстве К.Г. Абрамова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 66: науч. журн. – 2012. – № 17. – С. 37–43.

5. Водясова Л.П. Средства создания связности текста в современном эрзянском языке: монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2012. 228 с.

6. Водясова Л.П. Повествование как один из функционально-смысловых типов речи (текста) в романе К.Г. Абрамова «Степан Эрзя» // «Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации», Междунар. науч.-практ. междисциплинар. интернет-конф. «Гуманитарные науки и проблемы современной коммуникации», 13–19 мая 2013 г.: [материалы] / науч. ред. В.В. Хлынова. Киров, 2013. С. 29–34 + [Электронный ресурс] // URL: <http://philology.s-vfu.ru/>.

7. Водясова Л.П. Типы речевых произведений в прозе К.Г. Абрамова // Вестник Угроведения: науч.-теор. и метод. журн. – 2013. – № 2 (12). – С. 8 – 13.

8. Водясова Л.П. Сложное синтаксическое целое как основная единица микротекста в прозе К.Г. Абрамова: монография. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т., 2013. 115 с.

9. Водясова Л.П. Текстовсвязующая роль абстрактной лексики в прозе К.Г. Абрамова // Вестник Угроведения: науч.-теор. и метод. журн. – 2014. – № 1 (16). – С. 8 – 12.

10. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: учеб. пособие [Электронный ресурс] // URL : www.zipsites.ru/.../rozental_sovremennyyi_russkii_yazyk. Кн. в формате CHM [163 Kb] (дата обращения: 06.05.2013).

11. Абрамов К.Г. Качамонь пачк = Сквозь дым: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. 556 с. Мордов.-эрзя яз.

12. Абрамов К.Г. Исяк якинь Найманов = Вчера ходил в Найманы: роман. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1987. 318 с. Мордов.-эрзя яз.

13. Абрамов К.Г. Олячинть кисэ: Степан Разинэнь шкадо евтнема = За волю: сказание о временах Степана Разина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1989. 416 с. Мордов.-эрзя яз.

14. Абрамов К.Г. Нурька морот = Короткие песни: рассказы и пьесы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974. 420 с. Мордов.-эрзя яз.

References

1. Mets N.A., Mitrofanova O.D., Odintsova T.B. Struktura nauchnogo teksta i obuchenie monologicheskoy rechi. M.: Rus. yaz., 1981. 141 s.

2. Vodyasova L.P. Chastitsa kak sredstvo svyazi komponentov slozhnogo sintaksicheskogo tselogo v mordovskikh yazykakh // Gumanitarnye nauki i obrazovanie: nauch.-metod. zhurn. – 2011. – № 3 (7). – S. 70 – 73.

3. Vodyasova L.P. Tekstovsvyazuyushchaya rol' leksicheskogo povtora v khudozhestvennom prostranstve K.G. Abramova // «Otrazhenie osobennostey regional'nogo sushchestvovaniya cheloveka i etnosa v khudozhestvennykh tekstakh i fol'klоре (lingvokul'turologicheskiy aspekt)», Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) zaoch. nauch.-prakt. konf. «Otrazhenie osobennostey regional'nogo sushchestvovaniya cheloveka i etnosa v khudozhestvennykh tekstakh i fol'klоре (lingvokul'turologicheskiy aspekt)», 15 noyabrya 2011 g.: [materialy] / redkol.: L.P. Vodyasova (otv. red.) [i dr.] Saransk: Mordov. gos. ped. in-t., 2011. S. 75–86.

4. Vodyasova L.P., Zhindeeva E.A. Leksicheskiy povtor kak tekstoobrazuyushchiy komponent i stilisticheskiy priem vyrazitel'nosti v khudozhestvennom prostranstve K.G. Abramova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 66: nauch. zhurn. – 2012. – № 17. – S. 37–43.

5. Vodyasova L.P. Sredstva sozdaniya svyaznosti teksta v sovremennom erzyanskom yazyke: monografiya. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t., 2012. 228 s.

6. Vodyasova L.P. Povestvovanie kak odin iz funktsional'no-smyslovykh tipov rechi (teksta) v romane K.G. Abramova «Stepan Er'zya» // «Gumanitarnye nauki i problemy sovremennoy kommunikatsii», Mezhdunar. nauch.-prakt. mezhdistsiplinar. internet-konf. «Gumanitarnye nauki i problemy sovremennoy kommunikatsii», 13–19 maya 2013 g.: [materialy] / nauch. red. V.V. Khlynova. Kirov, 2013. S. 29–34 + [Elektronnyy resurs] // URL: <http://philology.s-vfu.ru/>.

7. Vodyasova L.P. Tipy rechevykh proizvedeniy v proze K.G. Abramova // Vestnik Ugrovedeniya: nauch.-teor. i metod. zhurn. – 2013. – № 2 (12). – S. 8 – 13.
8. Vodyasova L.P. Slozhnoe sintaksicheskoe tseloe kak osnovnaya edinita mikroteksta v proze K.G. Abramova: monografiya. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t., 2013. 115 s.
9. Vodyasova L.P. Tekstosvyazuyushchaya rol' abstraktnoy leksiki v proze K.G. Abramova // Vestnik Ugrovedeniya: nauch.-teor. i metod. zhurn. – 2014. – № 1 (16). – S. 8 – 12.
10. Rozental' D.E., Golub I.B., Telenkova M.A. Sovremennyy russkiy yazyk: ucheb. posobie [Elektronnyy resurs] // URL : www.zipsites.ru/.../rozentala_sovremenniy_russkiy_yazyk. Kn. v formate CHM [163 Kb] (data obrashcheniya: 06.05.2013).
11. Abramov K.G. Kachamon' pachk = Skvoz' dym: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1964. 556 s. Mordov.-erzya yaz.
12. Abramov K.G. Isyak yakin' Naymanov = Vchera khodil v Naymany: roman. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1987. 318 s. Mordov.-erzya yaz.
13. Abramov K.G. Olyachint' kise: Stepan Razinen' shkado evtnema = Za volyu: skazanie o vremenakh Stepana Razina. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1989. 416 s. Mordov.-erzya yaz.
14. Abramov K.G. Nur'ka morot = Korotkie pesni: rasskazy i p'esy. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1974. 420 s. Mordov.-erzya yaz.